

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ И МИГРАНТЫ

**Технологии системных и региональных адаптаций к социально-экономическим
и этнокультурным трансформациям**

(рук. кин Л.В. Остапенко, ИЭА РАН)

Важнейшим результатом стала полученная в ходе этносоциологических исследований новая информация об этнорегиональных особенностях процесса адаптации населения постсоветских стран к меняющейся среде. Было доказано, что условия адаптации, адаптационный потенциал и адаптационные технологии у представителей различных этнических общностей, живущих в разных республиках, наряду с общими моментами, имеют заметную специфику, которая в значительной мере детерминирована особенностями социально-экономической и этнополитической ситуации в республиках. В ряде случаев различия между этниче-

скими группами, живущими в разных республиках, оказались менее выраженными, чем между гражданами разной этнической принадлежности одной республики.

Сделан вывод о том, что перед этническими меньшинствами проблемы адаптации стоят более остро, так как в отличие от титульных народов они вынуждены приспосабливаться не только к общим для всех кардинальным политическим, социально-экономическим и культурным изменениям, но и к новой языковой ситуации, переменам в отношении к ним со стороны титульного населения и т.п. Однако сам по себе статус «титульной национальности» не дает стопроцентной гарантии более успешного процесса адаптации. Пример – хакасы Хакасии. Было продемонстрировано также, что на особенности процесса адаптации людей к меняющейся среде немаловажное влияние оказывают некоторые атрибуты их этнической культуры. В частности, растущее в условиях распада Союза этническое самосознание оказалось во многих случаях фактором, способствующим адаптационному процессу, как и знание языков титульных народов, ставших государственными. При этом сохранилась позитивная роль русского языка. Особое значение в деле адаптации населения постсоветских стран к новым условиям имел фактор конфессиональной принадлежности. По ряду показателей адаптивности мусульманские народы (киргизы и татары) опередили православных (русских и молдаван), особенно в уровне приобщения к рыночной экономике.

Опубликовано:

Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы научного симпозиума, посвященного 40-летию этносоциологических исследований. Сб. статей /Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Старый сад, 2006. 350 с. (15 п.л.).

Субботина И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация (вторая половина XX начало XXI вв.). М., 2007. 274 с. (12,3 п.л.).

Курсом развивающейся Молдовы. Сборник статей. Т. 3. По материалам II-го Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период» (20-21 апреля 2007 г., г. Комрат) /Гл. ред. М.Н. Губогло. М., 2007. 505 с. (22,9 п.л.).

Этнорегиональные модели адаптации к условиям трансформирующегося общества. Постсоветский опыт. Сб. статей /Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ООО «Интер-Принт», 2008. 298 с. (13,4 п.л.).

Антропология академической жизни: адаптационные процессы и адаптивные стратегии. Сб. статей /Отв. ред. Г.А. Комарова. М., 2008. 320 с. (14,1 п.л.).

Остапенко Л.В. Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье /Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 190. М.: ИЭА РАН, 2006. 2 п.л.

Остапенко Л.В., Юраков А.В. Социально-экономические аспекты адаптации татар и русских к постсоветским реалиям (по материалам этносоциологического исследования в Татарстане). Информационно-аналитический бюллетень. М., 2006. 1 п.л.

Субботина И.А., Юраков А.В. Политика. Межнациональные отношения. Язык. Миграция и адаптация (по материалам этносоциологического исследования в Татарстане). Информационно-аналитический бюллетень. М., 2006. 1 п.л.

Субботина И.А. От Буджака до высей Ала-тоо (новые тенденции в миграциях и расселении гагаузов) //Гагаузы Евразии: история и культура. Кишинев, 2006. С. 28-87.

Остапенко Л.В. Русские предприниматели в Украине //Россия и Украина: этнополитические аспекты взаимодействия. Сборник статей / Отв. ред. И.А. Снежкова, Л.В. Остапенко. М., 2007. С. 61-83.

Этнически смешанные селения в Урало-Поволжском регионе:

Опыт взаимной социально-культурной адаптации

(рук. кин А.Д. Коростелев, ИЭА РАН)

В содержательном отношении наряду с большим объемом новых этнографических материалов наиболее ценным результатом стали данные о многообразии вариантов адаптационных процессов и их влиянии на динамику социально-этнических ситуаций в различных местностях Урало-Поволжья.

Выявлены различные формы взаимной адаптации населения этнически смешанных селений:

- языковая (билингвизм и полилингвизм, знание языков соседей);
- этнокультурная (взаимопроникновение элементов материальной и духовной культуры, синкретизм традиционных верований и обрядов и православия, синтез в обрядовой культуре и соучастие в ней разных этнических и конфессиональных групп, довольно высокий уровень межкультурной компетентности и т.д.);
- производственная (трудовая специализация, многонациональные коллективы);
- социокультурная (единые для разных этнических групп социокультурные объекты – школы, детские сады, дома культуры, музеи, самодеятельные коллективы);
- социальная (межэтнические браки и этнически смешанные семьи, отношения родства и свойства);
- территориально-поселенческая (особенности расселения по «концам» и улицам, наличие отдельных кладбищ или участков на них и т.д.).

Важными факторами, влияющими на характер и особенности протекания процесса этнокультурной адаптации и его результаты, следует признать:

- длительность проживания данной группы населения в условиях иноэтнического окружения в данном регионе;
- длительность его проживания непосредственно в данном селении в условиях повседневных контактов с представителями других народов;
- численность группы;
- этноконфессиональную ситуацию в селении и в ближайшем его окружении;
- этноязыковую ситуацию и в том числе социальную значимость родного языка в деловой и повседневной сферах;
- стремление основной массы населения к сохранению своей этнической культуры или отсутствие такого стремления;
- степень распространенности этнически смешанных браков;
- административно-политический фактор, в том числе языковую политику, проводимую в данном регионе, наличие или отсутствие специальных программ по сохранению этнокультурного наследия;
- наличие или отсутствие связей со «своей» республикой;
- другие региональные и локальные особенности.

Важную роль в происходящих процессах играет высокий уровень межкультурной компетентности контактирующих групп.

Создан фильм «Идентичность, или в поисках “настоящих чувашей”».

Опубликовано:

Этностатистические траектории Южного Урала. Динамика расселения народов Башкирии. Сб. статей. М.: Изд-во РУДН, 2006. 229 с. (13,5 п.л.).

Мы и как удмурты, и как чувашы... Взаимная социально-культурная адаптация в этнически смешанных селениях: Сб. статей. М.: Изд-во РУДН, 2007. 198 с. (11,6 п.л.).

Коростелев А.Д. К проблеме изучения этнически смешанных селений Урало-Поволжья // Мы и как удмурты, и как чувашы... Взаимная социально-культурная адаптация в этнически смешанных селениях: Сб. статей. М.: Изд-во РУДН,

2007. С. 7-27.

Коростелев А.Д. Этнически смешанные селения Башкортостана: типы и проблема источников// Там же. С. 28-62.

Ягафова Е.А. Чуваши в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья: ситуации межэтнического взаимодействия в Восточном Закамье // Там же. С. 63-92.

Молотова Т.Л. Межэтнические контакты марийцев в Башкирии // Там же. С. 93-111.

Попова Е.В. Удмурты в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья: тенденции и механизмы этнокультурного взаимодействия// Там же. С. 112-144.

Садиков Р.Р. Межконфессиональное взаимодействие в этнически смешанных поселениях: на примере Башкортостана и Татарстана // Там же. С. 145-168.

Коростелев А.Д. Вместо заключения // Там же. С. 187-196.

Подготовлен к изданию сборник статей по итогам экспедиции 2007 года «Народы Урало-Поволжья в этнически смешанных селениях: Опыт взаимодействия и взаимной адаптации» (10 а. л.). Ожидаемое время издания - I квартал 2009 г.

**«Новые» этнические группы в России:
кавказцы центрального и поволжского регионов**
(рук. кин В.В. Степанов, ИЭА РАН)

Исследование показало, что содействие взаимным адаптационным усилиям должно стать важной частью общегосударственной стратегии предупреждения социальных, религиозных и этнических конфликтов. В тех российских регионах, где проблеме взаимной адаптации уделяется должное внимание, уровень общественной ксенофобии относительно ниже и не столь велика опасность гражданских столкновений.

Опубликована книга «Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции» / Под ред. Степанова В. В., Тишкова В. А. М.: ИЭА РАН, 2008, которая представляет собой первый российский опыт изучения проблемы «новых» этнических групп для целей совершенствования этнической политики в Российской Федерации. На большом материале исследований, проведенных во многих регионах страны, показаны механизмы усложнения этнокультурной среды и сопутствующие этому процессу общественные и политические реакции.

Кроме того, опубликовано:

Тишков В.А. Устойчивость и подвижность этнокультурных границ. М.: ИЭА РАН, 2008. 230 с.

Амелин В. О национально-культурных общественных объединениях в Оренбуржье //Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Амелин В. Оренбургская область. Межэтнические отношения в 2007 г. //Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Мухаметшина В. Самарская область. НКО как самые востребованные институции гражданского общества //Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Бойко И. Взаимодействие национально-культурных объединений и властных структур Чувашии //Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Шабаев Ю. Этническая идентичность как доминанта общественного сознания //Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Шабаев Ю. Европейский Север России – территория конфликтов //Бюлл. Сети этнологического мониторинга, 2007, № 75.

Эволюция культурного облика Европы

под воздействием миграционных процессов и модернизации общества
(рук. дин М.Ю. Мартынова, ИЭА РАН)

Исследовались процессы, происходящие под влиянием современной европейской интеграции и оказывающие воздействие на перемены в этнокультурном облике Европы.

Результаты исследования нашли отражение в публикациях:

Наша повседневная жизнь. Антропологические исследования ученых России и Сербии. Сб. статей / Под ред. М. Мартыновой и Д. Радойичич. М.: РУДН, 2008. 349 с.

Мартынова М.Ю. Традиции и инновации в соционормативной культуре. М., 2008. 78 с. (5,5 п.л.).

Мартынова М.Ю. Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 185. М.: ИЭА РАН, 2006. 48 с.

Рыжакова С.И. Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2006.

Устинова М.Я. Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 195. М.: ИЭА РАН, 2007.

Рыжакова С.И. «Хлебные мантры» и «японские чаши» у латышей. К вопросу о проблемах аутентичности и «регистрах истинности» в современной этнографии // Этнографическое обозрение. № 1. 2006. С. 109-128 (2 п.л.).

Деметр Н.Г. Отражение межнациональных отношений в СМИ на примере цыган // «Права цыган», 2007 г., журнал европейского центра по правам цыган, Будапешт, 1 п.л.

Игнатъев Р.Н. «Метанастасические движения», «культурные пояса» и «психические типы» Йована Цвиича в связи с балканской модернизацией // Человек на Балканах. Вып. 3. СПб.: ИнСлав РАН, 2007. 2 п.л.

Рыжакова С.И. Современное латышское и литовское искусство: традиции и новаторство, тенденции и перспектива // Высокий стиль. Электронный альманах. М.: Директмедиа, 2007. 4 п.л., илл.

Кожановский А.Н. Испанский случай: этнические волны и региональные утёсы // Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. С. 27-258 (2, 1 п.л.).

Кожановский А.Н. Государственная идентификация по-испански (гл.13) // Испания: анфас и в профиль. М.: Изд-во «Весь Мир», 2007 (1,1 а.л.).

Игнатъев Р. Н. Власть в селе и власть села (по материалам Воеводины XIX-XX вв.) // Человек на Балканах. Вып. 4. СПб.: Алетейа, 2008 (1,5 п.л.).

Руднев В.В. Народная культура жизнеобеспечения и мир живой природы (по материалам этнической метеорологии) // Расы и народы, М.: Наука, 2008. 1 п.л.

Шлыгина Н.В. Проблемы самоидентификации финнов в современной литературе // Этнографическое обозрение. 2008, № 1. С. 133-145 (1 п.л.).

Подготовлен к печати сборник статей «Европейская интеграция в контексте культурного многообразия региона» /Под ред. М.Ю. Мартыновой (20 а.л.). Ожидаемое время издания – 2009.

Психологическая адаптация представителей традиционных культур к модернизации образа жизни

(рук. дпсxn Н.М. Лебедева, ИЭА РАН)

Исследовалась взаимосвязь уровня модернизации культуры с характеристиками этнической идентичности, структурой ценностей и психологическим благополучием. Осуществлено эмпирическое исследование социально-психоло-

гической адаптации инокультурных мигрантов в Москве. Были проведены исследования в г. Москве, Республике Саха (Якутия), Чукотском АО, Армении (г. Ереван), Республике Башкирия. Общий объем выборки составил 1988 чел. Созданы единые компьютерные базы данных по всем регионам, в которых проводилось исследование. Произведен математико-статистический анализ результатов (описательные статистики, корреляции, множественный регрессионный анализ).

Обнаружено, что в процессе модернизации социокультурной системы изменениям могут быть подвержены прежде всего ценности. Этническая идентичность также может трансформироваться под влиянием модернизации, но в меньшей степени. Модернизация приводит к росту неопределенности идентичности, причем во всех группах, независимо от уровня их модернизованности. Показано, как изменения в ценностной структуре сопряжены с изменениями в отношении к здоровью, изменениями в состоянии этнической идентичности и межэтническими установками в культурах современного и традиционного типов. Построена модель изменения культурных ценностей в процессе модернизационных изменений в культуре. Выявлены культурные и психологические факторы, влияющие на стратегии взаимной аккультурации мигрантов и принимающего населения: выраженная и позитивная этническая идентичность, культурная безопасность, мультикультурная идеология, воспринимаемая дискриминация, воспринимаемая угроза и др.

Опубликовано:

Татарко А.Н., Козлова М.А., Лебедева Н.М. Психологические исследования социокультурной модернизации. М.: РУДН, 2008. 167 с. (11,25 п.л.).

Скоробогатая А.А. Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии. – М.: ТЕИС, 2008. 190 с. (12 п.л.).

Татарко А.Н. Козлова М.А. Сравнительный анализ структуры ценностей и характеристик этнической идентичности в традиционных и современных культурах // Психологический журнал, Т.27. №4. 2006. С. 67-76 (1 п.л.).

Гарибян К.Д. Новомосковский поликультурализм или чужакам здесь (тоже найдется) место. // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование, М., РУДН, 2008, с. 382-416 (1 п.л.).

Лебедева Н.М. Взаимная аккультурация москвичей и мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья: социально-психологический анализ. // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование, М., РУДН, 2008, с. 307-34. (1,2 п.л.).

Татарко А.Н. Мигранты глазами москвичей: угроза или благо? // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование. М., РУДН, 2008, с. 128-161 (1 п.л.).

Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Скоробогатая А.А. Опыт проведения и оценки эффективности тренинга межкультурного взаимодействия // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование, М., РУДН, 2008, с. 605-649 (1,2 п.л.).

Русские в Евразии XVI-XIX вв.

Миграции и социокультурная адаптация в иноэтнической среде

(рук. дин В.В. Трепавлов, ИРИ РАН)

В ходе реализации проекта решены следующие исследовательские задачи:

- показаны пути и обстоятельства переселения русских в Евразии XVI-XIX вв.

– проанализированы особенности и трудности социокультурной адаптации мигрантов к новым условиям;

- прослежены межэтнические связи, демографическая ситуация;

- отображены взаимные контакты в экономике и культуре;

- показаны истоки межэтнических конфликтов в регионах (там, где они происходили).

Итогом работы стала коллективная монография «Русские в Евразии XVII–XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде». В книге показано постепенное формирование русского населения в разных регионах как объективный результат развития российского государства и общества. Исследована социальная и этническая судьба русских на территориях, которые исторически входили в состав Российского государства. Хронологический охват XVI–XIX вв., т.е. период существования Московского государства и Российской империи, активного территориального расширения Российской державы на Евразийском континенте. Рассмотрены особенности миграций русского населения и его адаптации к местным природным, экономическим и социокультурным условиям в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке, Прибалтике, Украине, Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Средней Азии, на Кавказе. Работа выполнена на основе архивных и опубликованных источников, актовых материалов, мемуаров, статистических сводов.

Опубликовано:

Русские в Евразии XVII–XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде / Отв. ред. В.В. Трепавлов. Москва; Тула: Гриф и Ко, 2008. 480 с. (25,5 п.л.).

**Миграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в.
Проблемы адаптации и национальной идентичности
в условиях социально-политических трансформаций
(рук. кин Т.А. Покивайлова, ИнСлав РАН)**

Совместная работа авторского коллектива, сформированного из специалистов по истории различных стран восточноевропейского региона, предоставила возможность провести комплексное исследование процессов массовой миграции и особенностей адаптации мигрантов и беженцев в период глубоких социальных и политических трансформаций и создать обширную картину их жизнедеятельности (быт, культура, церковь, занятость, образование, взаимоотношения с властью, коренным населением, вклад в культуру стран русского пребывания). Итогом работы стало написание обобщающего коллективного труда, издание ряда монографий и статей, организация и проведение в рамках данного проекта двух международных научных конференций в Бухаресте (Румыния) в октябре 2006 г. и в Москве в ноябре 2007 г., а также выступления участников проекта с докладами на других международных и общероссийских конференциях и круглых столах.

На новой документальной базе рассмотрены сложнейшие проблемы адаптации и интегрирования мигрантов и беженцев в странах Центральной и Юго-Восточной Европы при одновременном их стремлении сохранить свое национальное лицо, освещены и проанализированы далеко не однозначные вопросы восприятия беженцев и мигрантов коренным населением, а также особенности складывания и деятельности национальных диаспор в странах региона, причины перемещения различных групп населения из стран Центральной и Юго-Восточной Европы в другие государства и континенты, прежде всего на Запад.

Опубликовано:

Косик В.И. «Что мне до вас, мостовые Белграда?». Очерки о русской эми-

грации в Белграде. 1920–1950-е годы. Ч. I. М., 2007. 285 с. (18 п.л.).

Косик В.И. «Что мне до вас, мостовые Белграда?». Русская диаспора в Белграде 1920–1950-е годы. Эссе. М., 2007. Институт славяноведения РАН. 12 п.л.

Покивайлова Т.А. Установление советской военной администрации в Трансильвании (ноябрь 1944 – март 1945): проблемы национальных меньшинств и межэтнических конфликтов // Восточный блок и советско-венгерские отношения. Изд-во ИНИОН, 2008. С. 50–71.

Стыкалин А.С. К вопросу о российской белой эмиграции в межвоенной Венгрии и отношении к ней хорватской политической элиты // Славяноведение, 2008. № 6. С. 52–61 (1 п.л.).

Стыкалин А.С. Советско-венгерские отношения в записках Президиума ЦК КПСС (Вопросы о венгерской коммунистической эмиграции после событий 1956 года) // Восточный блок и советско-венгерские отношения. Изд-во ИНИОН, 2008. С. 107–128 (1 п.л.).

Стыкалин А.С. К выходу на русском языке биографии Имре Надя // Восточный блок и советско-венгерские отношения. Изд-во ИНИОН, 2008. С. 128–149 (1 п.л.).

Этнокультурная адаптация калмыков среди народов Поволжья и Северного Кавказа

(рук. кин В.В. Батыров, КИГИ РАН)

Результаты проделанной работы привели к выводу, что адаптация калмыков среди народов Поволжья и Северного Кавказа происходила на протяжении всей истории проживания калмыков на территории Нижней Волги. Ее темпы увеличились после ухода в 1771 г. большей части калмыков под предводительством наместника Калмыцкого ханства Убаши. В настоящее время, после бурных исторических событий XX в., повлекших депортацию калмыков в восточные районы СССР и гибели до половины калмыцкого населения, произошла значительная утрата языковых, культурных и материальных ценностей. С восстановлением и возвращением калмыков в калмыцкую автономию начался процесс по сохранению и восстановлению материальных и культурных ценностей.

Опубликовано:

Батыров В.В., Шантаев Б.А., Шараева Т.И. Традиции и инновации в культуре калмыков (XIX – XX вв.). Элиста, 2008. 27 п.л.

Батыров В.В., Шантаев Б.А. Угон скота: кража или доблестный поступок? // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2007. С. 148–157.

Евреи на Европейском Севере России в XIX-начале XX в.: пути и формы адаптации

(рук. кин М.В. Пулькин, ИЯЛИ КарНЦ РАН)

В рамках работы над проектом удалось выявить этапы формирования еврейских общин Петрозаводска, Вологды, Архангельска, изучить особенности отношения к ним местной администрации. Особое внимание уделялось исследованию вопросов о профессиональном составе еврейских общин, их поведении в религиозной сфере, факторах, препятствующих как ассимиляции евреев, так и возникновению конфликтов между ними и местными жителями.

Опубликовано:

Пулькин М.В. Евреи в малых городах Европейского Севера России (конец XIX-начало XX в.) // Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера. Петрозаводск, 2006. С. 203-213.

Пулькин М.В. Еврейское население Европейского Севера: духовная жизнь и хозяйственные проблемы (конец XIX-начало XX в.) // Еврейская старина. Сетевой альманах. <http://berkovich-zametki.com/Starina0.htm> (1,1 а.л.)

Пулькин М.В. Евреи в архангельской ссылке. Проблемы адаптации (конец XIX-начало XX в.) // Вестник Карельского филиала Северо-Западной академии государственной службы: Сб. научных статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. С. 367-375.

Пулькин М.В. Иудаизм на Европейском Севере России в XIX-начале XX в. // Толерантность: искусство жить вместе: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. С. 135-145.

Пулькин М.В. Иудаистские общины на Европейском Севере России в конце XIX-начале XX в.: опыт становления // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Научный журнал. 2008. № 2. С. 51-61.

**Адаптационные процессы детского населения
этнических групп и мигрантских сообществ Северо-Востока России
в условиях современного экологического пространства**
(рук. кмн Т.В. Годовых, МНИЦ «Арктика» ДВО РАН)

Представлена характеристика адаптивного типа (аборигены), характеризующегося сохранением функционирования жизненно важных систем и органов, относительно мигрантов. Адаптивные процессы проявляются увеличением поперечных размеров тела (грудной клетки, таза), поперечным ростом средних костей, преобладанием относительного количества костной ткани, отложением подкожного жира на спине и животе (очевидно за счет бурого жира), на фоне меньших значений длины и массы тела, площади и большей плотности тела. Выявлено усиление обменных процессов аборигенов: снижение относительной скорости роста, большая частота пульса и дыхания, минутного объема кровообращения, увеличение кровоснабжения на единицу поверхности тела, снижение удельного периферического сопротивления и артериального давления, усиление коронарного кровотока и выносливости сердечно-сосудистой системы. Перестройки адаптационных механизмов во время полового созревания происходят на фоне усиления обмена веществ, плавного распределения приростов тела, преобладании поперечного роста над продольным, формировании большей плотности тела, снижении уровня глюкозы, общего, свободного, эстерифицированного холестерина, увеличении липопротеидов высокой плотности, снижении коэффициента атерогенности, увеличении антиоксидантной защиты. Формируется адаптивный тип обмена веществ с увеличением в крови свободных жирных кислот, а также сывороточного кальция и фосфора.

Опубликовано:

Годовых Т.В., Годовых В.В. Здоровье детей Чукотки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2006. 196 с. (22,4 усл.п.л.).

Человек на Севере: системные механизмы адаптации : сборник трудов, посвященный 15-летию МНИЦ «Арктика» ДВО РАН и 3-му Международному полярному году / Под общ. ред. докт. мед. наук, проф. А.Л. Максимова. Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2007. 228 с. (18,4 п.л.).

Годовых Т.В., Годовых В.В. Здоровье населения Чукотки и перспективы его улучшения // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М.: ИД «Стратегия», 2006. С. 166-184.

Годовых Т.В., Годовых В.В., Максимов А.Л., Манчук В.Т. Закономерности роста и физического развития детей и подростков Чукотки // Человек на Севере: системные механизмы адаптации : сборник трудов, посвященный 15-летию МНИЦ «Арктика» ДВО РАН и 3-му Международному полярному году. Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2007. С. 138-172.

Бойко Е.Р., Максимов А.Л., Годовых Т.В., Бичкаева Ф.А. Основные аспекты метаболической адаптации человека на Севере // Человек на Севере: системные механизмы адаптации : сборник трудов, посвященный 15-летию МНИЦ «Арктика» ДВО РАН и 3-му Международному полярному году /под общей ред. докт. мед. наук, проф. А.Л. Максимова. – Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2007. С. 173-188.

В печати находится монография: Годовых Т.В. Аборигены и мигранты: морфофункциональные изменения в онтогенезе детской популяции (19 а.л.). Ожидаемое время издания – февраль-март 2009.

Механизмы социокультурной и этноэкологической адаптации народов Европейского Севера России к условиям Арктики, Субарктики и северной тайги

в историческом процессе межэтнических контактов в регионе (на материалах Архангельской области и Ненецкого автономного округа)
(рук. кин А.Н. Давыдов, ИЭПС УрО РАН)

Выделены и проанализированы основные механизмы оптимизации среды обитания (как ее природной, так и культурной составляющих) на региональном и местном уровнях. Комплексное решение задачи проведено силами специалистов разного профиля на материалах отдельных территориальных комплексов: острова Колгуев, комплекса Соловецких островов, района Кожозера, Архангельского музея деревянного зодчества и отдельных памятников области (комплекс ветряных мельниц в Мезенском районе). Сформулировано положение об экологическом каркасе Европейского Севера России. Формируемая сеть охраняемых природных территорий (ОПТ) и сохранившиеся массивы коренных лесов таёжной зоны и притундровые леса должны составить каркас ландшафтно-экологической сети Баренцева Евро-Арктического региона, в который системообразующие ОПТ (заповедники, национальные и природные парки, ландшафтные заказники) должны быть соединены экологическими коридорами в виде “зелёных поясов”.

Исследованы основные компоненты морской культуры. Рассматривая данную культуру как систему, можно выделить в ней два уровня: “городской” и “сельский”, а также различные этнические компоненты. Особое место в портовом городе занимает район гавани, *сэйлортаун*. Межэтнические контакты протекают там наиболее интенсивно, морская специфика городского быта проявляет себя в районе гавани также в наибольшей степени. Установлено, что северо-европейская международная морская торговая зона сложилась в XVI-XVII веках. Она в указанный период состояла из двух подзон: *циркумбалтийской* и *северных морей*, включая в себя этнические элементы английской, немецкой, шведской, датской и норвежской приморских культур со сложившимся укладом быта морских рыбаков и охотников на морского зверя, сетью сельских прибрежных рыбацких поселений, а также системой морских международных портов. Архангельск в системе морских международных портов Северной Европы был торговым пунктом, занимавшим крайнее восточное положение и имевшим ограниченные (май-октябрь) сроки активности. Беломорская международная торговля зашла в развитии интерэтнической морской торговой культуры Северной Европы “голландскую” (XVI-XVIII вв.) и “английскую” (XVIII-XIX вв.) эпохи мореплавания.

Опубликовано:

Природа и историко-культурное наследие Кожозерья / Под. Ред. Ефимова

В.А. и Давыдова А.Н. Архангельск, 2006. 310 с.

Davydov A., Mikhajlova G., Kokorin M. The Nenets People and Oil: Community Conflicts on the Island Kolguev in the Post-Soviet Era // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. - Routledge. Taylor & Francis Group. - Vol. 19, Nos. 3/4, 2006, PP. 353-362.

Давыдов А.Н., Кокорин М.В., Михайлова Г.В. Этносоциологические и конфликтологические аспекты изучения ненцев острова Колгуев. // *Экология человека*. 2006. №4. С.41-45.

Давыдов А.Н., Ануфриев В.В. Остров Колгуев, как форма этносоциобиогеоценоза // *Академическая наука и её роль в развитии производительных сил в северных регионах России: всероссийская конф. с межд. участием, 19-23 июня 2006: [Электронный ресурс].-Электронные, текстовые, граф. данные.-Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2006.-1 электрон. опт. диск (CD-ROM): цв.-Загл. с экрана.*

Давыдов А.Н. Открытое небо Финляндии // *Мир музея*, 2006, №1, С. 38-45.

Давыдов А.Н. Этнохабитат на краю ойкумены: ненцы острова Колгуев. // *Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России*. М.: ИД «Стратегия», 2006. С. 34-61.

Davydov A. Open Air Museum as an Ambassador of Local Communities // *Association of European Open Air Museums / Verband Europaischer Freilichtmuseen. Tagungsbericht / Conference Report 2005. / Ed. S. Sjoberg-Pietarinen. Turku. Finland. 2007. PP. 135-141. (Финляндия).*

Традиционная медицина в системе этнокультурной адаптации народов Европейского Северо-Востока (XX-XXI вв.)

(рук. кин И.В. Ильина, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)

На основе широкого круга этнографических, фольклорных, лингвистических источников дана комплексная характеристика традиционной медицинской культуры коренных этносов Европейского Северо-Востока, представляющей уникальный опыт адаптации народов к конкретным экологическим условиям. Выявлены ее локальные варианты, сложившиеся под влиянием различных природно-экологических и социально-экономических факторов. Проанализированы механизмы взаимовлияния традиции и новаций в современной народно-медицинской практике, определены перспективы интеграции научной и народной медицины в новых социально-экономических условиях.

Создана первая на Европейском Севере база данных, в которой в систематизированном виде представлены сведения о традиционных средствах и методах лечения и профилактики заболеваний, о народных врачевателях различной специализации, практикующих в настоящее время и известных в прошлом, о традициях ухода за детьми, а также указатель литературы и фондов, содержащих сведения о народной медицине коми, северных русских и ненцев. В научный оборот введены неопубликованные материалы полевых исследований, фондов Архива РГО, РЭМ, фольклорного центра СыктГУ, фольклорного фонда ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Национального музея РК, краеведческого музея Коми-Пермяцкого округа.

В результате экспедиционных исследований на территории Республики Коми, Архангельской области, Пермского края получены новые материалы о современном состоянии традиционной медицины, зафиксированы методы лечения современных целителей. Показано, что преемственность и основные этические принципы сохраняются в деятельности врачевателей, практикующих в сельских районах компактного проживания коренного населения. Медицинский опыт коренных народов использован при создании лекарственных препаратов для улучшения качества жизни и коррекции адаптивных реакций организма в условиях Севера.

Итоги изучения традиционной медицинской культуры были обсуждены на междисциплинарном симпозиуме с международным участием «Народная медицина в системе культурной адаптации населения Европейского Севера: итоги и перспективы междисциплинарных исследований» (Сыктывкар, 25-27 сентября 2007 г.), и представлены в опубликованных монографиях, сборнике по итогам симпозиума и серии статей в научных изданиях России и Эстонии.

Опубликовано:

Володин В.В., Володина С.О., Чадин И.Ф., Мартыненко В.А. Экдистероидо-содержащие растения: ресурсы и биотехнологическое использование. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 127 с. (10 п.л.).

Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2008. 236 с. (14,75 п.л.).

Народная медицина в системе культурной адаптации населения Европейского Севера: итоги и перспективы междисциплинарных исследований. Сб. научных статей / Отв. ред. В.В. Володин, И.В. Ильина, Г.С. Савельева. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. 280 с. (16 п.л.).

Ильина И.В. Особенности традиционной медицинской культуры ижемских коми // Расы и народы. Вып. 33. М., 2007. (1 п.л.).

Лобанова Л.С. Народная ветеринария в традиционной культуре коми // Народная медицина в системе культурной адаптации населения Европейского Севера: итоги и перспективы междисциплинарных исследований. Сыктывкар, 2008. (1 п.л.).

Панюков А.В. К проблеме бытования современной знахарской традиции коми: Магический обряд на смерть «ректасем» // Народная медицина в системе культурной адаптации населения Европейского Севера: итоги и перспективы междисциплинарных исследований. Сыктывкар, 2008. (1 п.л.).

Уляшев О.И. Сквернословие как способ психофизиологической регуляции в экстремальных ситуациях // Народная медицина в системе культурной адаптации населения Европейского Севера: итоги и перспективы междисциплинарных исследований. Сыктывкар. 2008. (1 п.л.).

Ilyina I. North local Traditions in Folk Medicine of Komi.// Maetagused (журнал Эстонского литературного музея и Института фольклора Эстонской Академии наук) 2008 г. № 3. (1,2 п.л.).

Lobanova L. Illnesses and Treatment of a Pet in Komi Traditional Representations // Mäetagused. - 2008. № 4 (1,2 п.л.).

**Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни
(Республика Алтай, Республика Тува, Республика Хакасия)**

(рук. дин З.В. Анайбан, ИВ РАН)

Анализ материалов исследования показал, что степень адаптации населения Алтая, Тувы и Хакасии к социальным преобразованиям оказалась в целом невысока. В адаптационных процессах к новым условиям жизни для основных этнических групп этих республик гораздо большее значение имеют различия регионального характера, обусловленные особенностями социально-экономического развития регионов, нежели этнические различия. В то же время для представителей титульной национальности всех трех республик в сфере культурных преобразований довольно существенна роль этнического фактора, значимость этнической идентичности.

- участниками проекта совместно с региональными учеными подготовлен и опубликован по теме исследования сборник статей «Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения». М., 2007, 246 с. (11,4 п.л.);

- З.В.Анайбан и С.П.Тюхтеновой опубликована монография «Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М., 2008, 210 с.

(10,2 п.л.);

- по результатам проведенного этносоциологического исследования участниками проекта опубликованы шесть информационно-аналитических бюллетеней. №№1,2,3. М. 2006. №№ 4,5,6. М., 2007. Общий объем – 4,5 п.л.

Опубликовано:

Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения. М.: ООО «Интер-Принт», 2007. 246 с. (11,4 п.л.).

Анайбан З.В., Тюхтенева С.П. Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М.: ООО «Интер-Принт», 2008, 210 с. (10,2 п.л.).

Анайбан З.В. Население Южной Сибири в эпоху перемен. Адаптация к новым условиям жизни // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 191. М., 2006 (1,5 п.л.).

Анайбан З.В., Тугужекова В.Н. Степень адаптации и факторы адаптационного поведения основных этнических групп Республики Алтай, Республики Тува, Республики Хакасия. Информационный бюллетень №№ 1,2,3, М., 2006. Общий объем - 2 п.л.

Анайбан З.В. Современная этнополитическая ситуация и межэтнические отношения в Хакасии // Тюркские народы Сибири. М.: Наука, 2007 (1 п.л.).

Горбунова Н.М., Трошкина И.Н., Тюхтенева С.П. Демография, язык, политические предпочтения. Республика Алтай, Республика Тува, Республика Хакасия. Информационно-аналитический бюллетень №№ 4,5,6. М., 2007. Общий объем – 2,5 п.л.

Анайбан З.В. Этнополитические процессы в современной Туве // Тюркские народы Сибири. М.: Наука, 2008 (1 п.л.).

Анайбан З.В. Социально-экономическая ситуация в регионах Южной Сибири // Центральная Азия и Южная Сибирь. М., 2008, Вып. 1 (1,2 п.л.).

Изделия русских ремесленников в обрядах обских угров (способы адаптации)

(рук. дин А.В. Бауло, ИАЭТ СО РАН)

Рассмотрен вопрос об облике божеств и духов-покровителей у обских угров в XVIII–XX вв. Проведенное исследование доказало, что одной из задач при изготовлении фигур божеств у хантов и манси на протяжении XVI–XX вв. было наделение их атрибутами и символами власти, характерной в России для того или иного хронологического периода.

Первоначальный этап освоения русскими людьми Сибири был связан с продвижением военных отрядов. В этих условиях власть Российского государства остяками и вогулами в большей степени отождествлялась с военной властью. Социальный (властный) статус местных божеств соответственно олицетворял «богатырский», «военный» облик. Холодное оружие, доспехи, военная форма из сукна и ее элементы неоднократно фиксировались в обрядовой практике. При отсутствии реальных воинских атрибутов и вооружения манси и ханты в обрядовой практике нередко их имитировали.

С конца XVII в. остяки и вогулы больше зависели от гражданской, нежели военной, государственной власти. В изображении божеств «инородцы» старались копировать внешний вид собственных «князей», обращая внимание на вещи, которыми российские цари подчеркивали их высокое положение. Божествам подносили кожаные сапоги, а фуражки, которые дарили духам-покровителям ханты и манси, относятся к служебным головным уборам. Случаи использования церковной одежды в обрядовой практике остяков и вогулов единичны; это вполне естественно, ведь она противопоставлялась собственным религиозным атрибутам «инородцев».

Исследование смогло подтвердить выраженный социальный (властный)

статус божеств и духов-покровителей, который в XVII–XX вв. демонстрировался манси и хантами с помощью военной, гражданской (реже церковной) формы и символики. Выяснено, что большой смысловой разницы между военным и чиновничьим мундиром в обрядовой практике не было.

Разработана тема использования русских бытовых атрибутов в традиционной культуре хантов и манси в XVII–XXI вв. В этом качестве рассмотрена объемная скульптура (преимущественно русская): привозные игрушки, статуэтки, фигурная фарфоровая и стеклянная посуда. Отмечено, что главным образом эта скульптура применялась у манси и хантов для изображения фигур божеств и духов-покровителей, в меньшей степени она входила в обрядовую сферу с магическими целями или в качестве временного замещения жертвы. Вхождение русской «игрушки» в традиционную культуру обских угров является достаточно ярким фактом этнокультурного взаимодействия на севере Западной Сибири в новое и новейшее время.

Другой группой бытовых атрибутов являлись металлические блюда и пластины с охотничьими сценами. В XVIII–XIX вв. в Тобольске работал производственный центр по выпуску серебряной посуды для нужд инородцев, несколько мастерских находилось в Обдорске и Березове. По сравнению с предшествующими веками, мастерские работали уже на территории самой Сибири, в непосредственной близости с местами проживания клиентуры. На объемный северный рынок в 1830-х гг. вышла и московская продукция, перенявшая основной – охотничий – сюжет у тобольской школы. В обрядах хантов и манси использовали и блюда иностранного производства, главным признаком здесь выступал белый («серебряный») цвет изделий. Несмотря на разницу в материале и месте производства, в ритуальной практике обских угров серебряные / медные блюда и пластины русского / иностранного производства в смысловом отношении имели равное значение.

Следует отметить, что русские серебряные изделия не оказали такого мощного воздействия на мифологию и религиозно-обрядовую практику обских угров, как это «удалось» иранской, среднеазиатской или болгарской продукции (более подробно см.: [Бауло, 2004]). В наибольшей мере русские изделия поддерживали систему функционирования металлического атрибута в религиозно-обрядовом комплексе, его центральную роль в ритуале. Русское серебро вошло в сферу семейной культовой атрибутики: приобретаемые вогулами и остяками небольшие фигурки или предметы утвари преподносились в жертву собственным духам-покровителям, служили основой для создания их фигур. В целом можно говорить о временном и культурном феномене – специализированном производстве русских металлических изделий для религиозных нужд манси и хантов на протяжении XVIII–XIX вв.

Опубликовано:

Бауло А.В. «Мундир» остяцкого божества // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2007. - № 3. - С. 119-124 (1 п.л.).

Сдано в печать: Бауло А.В. «Тобольское серебро» (7 а.л.).

**Коллекции Музея истории культуры народов Сибири и Дальнего Востока
как источник для изучения социокультурной и этноэкологической адаптации**

коренных народов Сибири

(рук. кин И.В. Сальникова, ИАЭТ СО РАН)

Из этнографического собрания музея идентифицирована коллекция предметов, характеризующих культуру первичного производства, культуру жизнеобеспечения, культовых и ритуальных предметов селькупов и кетов в количестве 386 предметов. Наиболее представительна коллекция селькупов. Селькуп-

ская коллекция была сформирована в 70-80-х годах XX века этнографами Пелих Г.И., Гемуевым И.Н., Бауло А.В. Большой вклад в формирование коллекции кетов внес М.Д. Симонов. Районами комплектования стали места компактного проживания автохтонного населения – Тюменская область, север Томской области, Красноярский край.

Систематизация коллекций позволяет предположить структуру каталога – конечной цели проекта, отражающие особенности хозяйственной деятельности, одежды, домашнего производства и мировоззрения селькупов.

Комплекс предметов одежды селькупов включает в себя верхнюю зимнюю одежду (палица, сокуй, парка), украшенная аппликацией, меховую обувь, женскими поясами, декорированными бисером, украшениями из цветного металла. Датируются предметы 50-70 гг. XX в.

Предметы домашнего обихода представлены берестяной и деревянной посудой для приготовления и хранения пищи, фрагментами чума, курительными трубками, сумками, переносными люльками, сумками для хранения ниток, переноски.

Коллекция предметов традиционного производства состоит из орудий обработки дерева: ножей, стругов, дрели; группы предметов, свидетельствующие о занятии оленеводством: гребня для чесания оленей, фрагменты оленьей упряжи, приспособления для намотки нитей из оленьих жил; орудия обработки кожи: струги и скребки.

Комплекс предметов, характеризующий промыслы селькупов состоит из приспособлений и орудий охоты: наконечники стрел, колчан, мешочек для хранения пороха, пояс охотничий, пальма, самострел (лук), охотничий нож в ножнах, снеговая лыжа, ловушки для ловли птиц; приспособлениями для рыбной ловли: поплавки для сетей, приспособление для лова «лум». Многие предметы датируются концом XIX вв.

Самая представительная группа предметов из селькупской коллекции – ритуальные и культовые предметы: предметы шаманского культа: нагрудники, подвески к шаманским костюмам, бубны, колотушки, короны шаманов, посохи и сабли. К культовым предметам отнесены изображения семейных духов, приклады. Выделены предметы, которые могли использоваться в бытовой и ритуальной практике.

Вышеперечисленные группы предметов дают представления о материальной культуре и мировоззрении селькупов и кетов – автохтонного населения Сибири.

Мифоритуальный комплекс славян и финно-угорских народов в Приуралье и Западной Сибири

(рук. кин О.В. Голубкова, ИАЭТ СО РАН)

Главное внимание уделено представлениям о душе, ее существовании после смерти человека, о возможности перевоплощения души в растительном и животном мире. Рассмотрены преимущественно оригинальные аспекты современных верований и связанные с ними персонажи. «Осевым» этносом был выбран народ коми. Традиционный религиозно-обрядовый комплекс народов коми, подвергаясь изменениям, сохранил в своей основе ряд элементов, восходящих к архаике.

В результате работы были сделаны следующие выводы.

Комплекс мифологических представлений и обрядовых практик у славянского и финно-угорского населения, являясь непрерывным живым процессом, формировался на протяжении многих веков. За это время менялись этнические составляющие культурных традиций (находившихся в основе некоей аморфной мифоритуальной системы), многократно расширялись географические просторы

их распространения.

Большое влияние на изменение мировоззренческих стереотипов и символики оказало христианство, не искоренив, однако, языческих представлений.

В итоге, к рубежу XX–XXI вв. сложилась пестрая картина локальных вариантов традиционных верований. Разнообразие мифологических представлений, обычаев и обрядов присутствует даже в пределах одной этнической микрогруппы и, тем более, характерно для целого этнического массива Урало-Сибирского региона, включающего носителей различных культурно-языковых общностей.

Многоплановая структура мифоритуального комплекса славянского и финно-угорского населения Приуралья и Западной Сибири, сложившаяся на сегодняшний день (и продолжающая непрерывно развиваться, меняясь в силу различных обстоятельств), является основательной базой для исследования архаичных представлений. Мелкие подробности, казалось бы незначительные детали и сюжеты, могут являться реликтами дохристианских верований. И чем больше разнообразных элементов в миропонимании этнокультурной общности, тем полнее представляется возможность реконструкции ее ранних мифологических воззрений.

Сюжеты и символы, отражавшиеся на протяжении XIX – начала XXI вв. в таких проявлениях, как культ деревьев, антропоморфизация и анимизация природы, представления о реинкарнациях души, являются основой для исследования славяно-финно-угорского мифоритуального комплекса.

Многие компоненты, относящиеся как к ранним мифологическим, так и к поздним, развитым религиозным символам восточнославянских и финно-угорских народов универсальны. Однако углубление в исследование региональной специфики, а также анализ современных мифотворческих процессов, способствует выявлению критериев традиционного мировоззрения. Возникающие в новейшее время мифологические образы, обряды и символы, обретая новые черты, имеют общую направленность: они возвращаются к основам традиционных представлений. Отчасти меняется их форма, но не суть.

Один из основополагающих моментов мировоззренческой системы – представления о душе, ее ипостасях и перевоплощениях, постмортальном существовании и реинкарнациях, а также вера в существование у человека нескольких душ. Исследование комплекса воззрений, связанных с душой, у славянских и финно-угорских народов (основанное на их сопоставлении), выявило ряд реликтовых компонентов сохранившейся на сегодняшний день традиционной культуры.

Появление современных технологий влияет на развитие мифотворческих процессов. Расширяется семантическое поле сакрализованных предметов, в том числе, связанных с представлениями о душе. Таким образом, традиционные мифологические представления, порой обретая новые черты, не теряют актуальности и в современном мире.

Опубликовано:

Голубкова О.В. Этнокультурное взаимодействие русских и северных коми-зырян в сфере сакрального символизма // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2006. - № 3. - С. 101-111. (1 п.л.)

Голубкова О.В. Орнитоморфные представления о душе у коми-зырян // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2007. - № 3. - С. 125-134. (1,2 п.л.)

Сдано в печать: Голубкова О.В. Душа и природа: Этнокультурные традиции славян и финно-угров / Ред. д.и.н. А.В. Бауло (18 а.л.).

Механизмы и результаты адаптации этнических мигрантов в Западной Сибири постсоветской эпохи в связи с проблемой сохранения этносоциальной и этнокультурной стабильности в регионе

(рук. дин И.В. Октябрьская, ИАЭТ СО РАН)

Содержание работ определило изучение этнодемографической динамики и миграционных процессов в регионе с точки зрения оценки его человеческого потенциала. Исследования позволили выявить общее и особенное в этносоциальных параметрах сложившегося к настоящему времени человеческого потенциала региона.

Удалось установить, что неорганизованная международная трудовая миграция постсоветского общества имеет нерегламентированный долговременный характер; адаптация мигрантов ориентирована на групповые формы и происходит по схеме депривации, которая сопровождается изменением традиционных этносоциальных отношений, но не имеет конфликтной составляющей в сфере межнациональных отношений. Международная трудовая миграция в СФО является этнической по форме и экономической по содержанию. В целом, при всех негативных явлениях, большинство диаспоральных общин Западной Сибири могут быть оценены как высокоадаптивные сообщества, интегрированные во все сферы социально-экономической и политической инфраструктуры региона.

Одним из дополнительных ресурсов адаптации мигрантов в городах Сибири являются конфессиональные структуры. Увеличение в городах Западной Сибири доли мигрантов – выходцев из стран СНГ сопровождается ростом числа мусульманских общин; одновременно растет число протестанских и неопротестанских церквей, которые активно работают с мигрантами и предлагают эффективные социальные программы. Современная ситуация в Западной Сибири характеризуется усилением конфессиональной и этнокультурной дробности. Диагностирование ситуации в современных городских сообществах Сибири в связи с развитием этнических миграций позволило говорить о росте конфронтационных тенденций в полиэтничном регионе. По результатам анкетирования в молодежной среде был сделан вывод о сохранении установок на терпимость при росте интолерантных настроений и актуализация темы «желтой угрозы».

В целом, большинство диаспоральных общин Западной Сибири могут быть оценены как высокоадаптивные сообщества, интегрированные во все сферы социально-экономической и политической инфраструктуры региона.

Однако развитие миграционных процессов создает множество проблем в этносоциальной сфере и сфере межэтнических коммуникаций. Диагностирование ситуации в современных локальных сообществах Сибири в связи с развитием этнических миграций последних 10 лет позволило говорить о росте конфронтационных тенденций в полиэтничном регионе.

На основе обработки анкет и контент-анализа региональной прессы удалось установить, что результатом противоречивых попыток создания образов мигрантов со стороны масс-медиа и официальных структур является неустойчивый вариант поликультурной толерантности в массовом сознании сибиряков; именно поликультурная толерантность может рассматриваться в качестве одного из определяющих факторов адаптации мигрантов в современном российском обществе.

Исследование диаспоральных аспектов народонаселения СФО позволило выявить общее и особенное в этносоциальных параметрах сложившегося к настоящему времени человеческого потенциала региона. Современные этносоциальные процессы Сибири соединяют в своем развитии тенденции культурного и политического самоопределения этносов с одной стороны, а также модернизации и интеграции - с другой. Происходит нивелирование социально-демографических характеристик диаспор относительно средних показателей при сохранении определенных различий. В целом, современная ситуация характеризуется ухудшением качественных характеристик народонаселения СФО, что снижает эффективность реализации человеческого потенциала.

Опубликовано:

Иностранцы мигранты в РФ. Современные этносоциальные и этнополитические процессы»/ Ред. дин Октябрьская, дэн Соболева С.В. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 316 с. (12 п.л.)

Ковальчук Ю.С. Корейский протестантизм и особенности его миссионерских практик в азиатской части РФ. Новосибирск, 2008. Изд.: ИАЭТ СО РАН., 192 с. (10 п.л.)

Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Новосибирск: «Наука», 2008. – 804 с. (40 п.л.)

Охотников А.Ю. Немцы в сельских сообществах Кулунды 1940-1960-х годов: особенности идентификации в контексте адаптации // Вестник НГУ. – т. 6. – вып.3. – Новосибирск, 2007. – С. 276-283 (1 п.л.)

Охотников А.Ю. «Заволжье - Кулунда». Опыт адаптации мигрантов в коллективной памяти поволжских немцев. (1940-1960-е гг., на материалах семейной истории немцев-кулундинцев, записанных в 2001-2004 гг.)// Диаспоры. - №1.- 2006. - М, 2006. - С. 32-53. (1 п.л.)

Октябрьская И.В., Антропов Е.В., Смирнова Н.Е. Человеческий потенциал Сибири: этносоциальные аспекты // ЭКО. - 2008. - №10. - С. 132-147. (1 п.л.)

Ковальчук Ю.С. / Kovalchuk Julia S. Spiritual Wars in the 10-40 Window: Korean Proselytism among Russia's Asian Minorities// Proselytization Revisted: Rights Talk, Free Markets and Culture Wars, Edited by: Rosalind I.J. Hackett. Equinox Publishing Ltd., London, 2008. p. 397-416. (1 п.л.)

**Этнокультурные и этноэкологические процессы
у народов и национальных групп Сибири XVII - начала XXI в. как фактор
адаптации
и формирования жизнеобеспечивающего антропогенного ландшафта
(рук. дин Н.А. Томилов, ОФ ИАЭТ СО РАН)**

Важнейшие результаты по итогам работы заключаются в исследовании на основе археологических свидетельств миграций в Западной Сибири в течение эпохи бронзового века – средневековья и рассмотрении различных аспекты переселения населения.

Впервые дан анализ всего набора компонентов, связанных с культурой питания групп татар, расселенных на территории Среднего Прииртышья. Наибольшее значение для дальнейшего изучения проблемы исторического формирования культурного облика тюркского населения Западной Сибири получило выявление в традиционной кухне хронологических пластов, формирование которых обусловлено особенностями складывания территориально-этнических групп сибирских татар.

Впервые была исследована область традиционно-бытовой природно-средовой культуры народов Сибири, рассмотрен весь диапазон областей взаимоотношения человека с природой, начиная с появления на этой территории первых бродячих групп охотников и рыбаков и заканчивая государственными актами Российской империи, регламентирующими местное природопользование.

Впервые дан анализ хозяйства барабинских татар, которое до первой трети XX в. представляло собой сложный синтез присваивающих и производящих отраслей, состоявших из рыболовства, охоты, собирательства и скотоводства. Важная роль присваивающего хозяйства в системе жизнеобеспечения барабинских татар нашла отражение в их религиозных представлениях. Одной из наиболее характерных, важных особенностей хозяйственного комплекса барабинских татар была его гибкость, динамичность. Во второй половине XIX – первой трети XX вв. хозяйство барабинских татар носило комплексный характер, представляя собой сложное сочетание производящих и присваивающих отраслей. Соотношение отраслей хозяйства у разных локальных групп бара-

бинских татар отличалось и зависело от конкретных природных условий.

Решены задачи систематизации имеющегося материала по мифологии в рамках локальных групп тюркоязычного населения Западной Сибири а также выявление и исследование заимствований и их адаптации в имеющемся религиозно-мировоззренческом комплексе, что важно при решении проблемы соотношения мировой религии и местных традиционных верований. Решение этих задач позволило реконструировать архаичные пласты в верованиях и представлениях, и выявить древнюю основу современной мифологической картины мира у сибирских татар.

Основным итогом исследования погребального обряда русских Среднего Прииртышья стала реконструкция материальной стороны погребального обряда русского населения Среднего Прииртышья, начиная с планиграфических особенностей размещения кладбища, взаиморасположения погребений, последовательности сооружения ярусных захоронений, заканчивая различными аспектами погребальной практики – особенностями форм погребальных конструкций (колод и гробов), интерпретация засыпки колод землей и установки детских колод на бок; формы и типы крестов тельников, положение рук погребенных, формы погребальных причесок, использование тканей в обряде, глубина и размеры могил и намогильных сооружений.

Опубликовано:

Мягков Д.А. Очерки истории присваивающего хозяйства барабинских татар. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом “Наука”, 2008. – 156 с. (10 п. л.).

Тихомиров К.Н. Миграционные процессы на территории Западной Сибири (эпоха бронзы – средневековье): Трансформация культуры и социокультурная адаптация населения. – Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2007. – 148 с. (9 п.л.).

Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2006. – 214 с. (12 п.л.).

Томилов Н.А., Татауров С.Ф., Казанник А.И., Тихомиров К.Н. Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом “Наука”, 2008. – 210 с. (13 п. л.).

Адаптивные функции традиционной одежды народов Северо-Западной Сибири

(рук. кин А.А. Богордаева, ИПОС СО РАН)

Сравнительно-исторический и сравнительно-типологический анализ полученных материалов и данных этнографической литературы позволяет заключить, что в период с XVIII до начала XXI в. комплекс традиционной одежды народов Северо-Западной Сибири претерпел ряд изменений, связанных с социально-историческими процессами. Выделено три периода, характеризующих изменения традиционной одежды: 1) XVIII в., 2) XIX - середина XX в., 3) середина XX – начало XXI вв.

Полученные материалы позволяют более полно охарактеризовать период середины XX – начала XXI вв. В это время наблюдается процесс модифицирования одежды, связанный с использованием современных тканей и материалов, а также швейных машин, употребление которых приводит к изменению покроя и способов украшения. Кроме того, на процесс изготовления традиционной одежды оказывают влияние социальные процессы, в том числе - рост этнического самосознания, миграция, урбанизация и др. В результате этих процессов традиционная одежда постепенно начинает приобретать характер *национальной* на основе выделения *типичных признаков*, которые включают в себя некоторые (ви-

зуально фиксирующиеся) особенности покроя, топографию и приемы украшений.

Традиционные технологии изготовления одежды сохраняются в среде населения ведущего полукочевой или полуседлый образ жизни и занимающегося преимущественно оленеводством, охотой и рыболовством. Условия хозяйствования и быта требуют наличия адаптированной к ним одежды (по материалу, крою, функции). Сохраняется комплекс культовой и жертвенной одежды, при этом ряд предметов традиционной одежды заменяется покупными фабричного производства с характерными признаками (форма, покрой, украшения). Это свидетельствует о том, что традиция применения культовой и жертвенной одежды сохраняется, а традиция ее изготовления исчезает.

В целом традиционная одежда народов Северо-Западной Сибири периода середины XX – начала XXI в. характеризуется изменениями, связанными с употреблением новых материалов и технологий, а также – с процессом формирования национального костюма. При этом проявляются адаптивные свойства одежды, которые с одной стороны действуют внутри этнической культуры и подчиняются традициям (формирование национального костюма), с другой стороны позволяют этнической культуре адаптироваться к изменяющемуся миру путем включения инновационных элементов и технологий (применение современных тканей, одежды, швейных машин).

Рассмотрены адаптивные функции традиционной одежды хантов, манси, ненцев в конце XX – начале XXI в., в том числе: производственная функция, проявляющаяся в наибольшей приспособленности оленеводческой одежды к природно-климатическим и условиям и традиционной хозяйственной деятельности; этномаркирующая функция, проявляющаяся в использовании традиционного костюма в качестве праздничной одежды в условиях иноэтничного окружения; синтезирующая, проявляющаяся в применении покупной одежды и материалов для изготовления традиционной одежды. Изменение адаптивных функций традиционной одежды народов Северо-Западной Сибири в течение XVIII – XXI вв. показывает историческое развитие национального костюма этих народов в целом.

Опубликовано:

Богордаева А.А. Одежда духов-покровителей у обских угров во второй половине XX – начале XXI в. // Памяти И.Н. Гемуева. Сб. науч. статей и воспоминаний. Отв. ред. А.В. Бауло. – Новосибирск: Изд. Институт археологии и этнографии СО РАН, 2007. С. 84-96 (1 п.л.).

Богордаева А.А. Предметы шаманского костюма из фондов Ямало-ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (г. Салехард) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2008. №9. (1 п.л.)

Социокультурная адаптация этноареальных групп коми в Западной Сибири (XIX – нач. XXI в.) (рук. кин Н.А. Повод, ИПОС СО РАН)

Выявлено, что формирование коми населения на территории Западной Сибири происходило с 1830 по 1930-е гг. и связано с переселенческими процессами с территории Коми края (Вологодской и Архангельской губерний) представителей этнографических групп, имеющих разную специализацию хозяйства (оленеводство или земледелие). Переселение было обусловлено в основном экономическими факторами. В результате внешних и внутренних миграций расширялся ареал обитания коми, что вело к появлению локальных групп. Одним из механизмов адаптации зауральских коми в XIX–нач. XX в. стало комплексное ведение хозяйства, сочетающее разные направления, и постепенная интеграция в систему культурных и социально-экономических связей Северо-Западной Сибири. В

XX в. воспроизводство компонентов культуры коми-ижемцев в условиях этнокультурного взаимодействия во многом связано с сохранением традиционных отраслей хозяйства, прежде всего – оленеводства, а также целенаправленной общественной деятельностью активной части коми населения. Демографический анализ показал, что одним из способов социальной адаптации коми-ижемцев в XXI в. является распространение брачного взаимодействия с коренными народами, приоритетными среди них являются браки с ненцами. В большинстве случаев метисация ведет к уменьшению численности ижемцев, при этом изменение этнической идентичности сопровождается сохранением значимости этномаркирующих элементов культуры коми, в т.ч. языка.

На юге Западной Сибири освоение новой территории коми переселенцами в XIX в. было связано с проблемами выделения земельных угодий, их использованием, в Нижнем Притоболье осложнялось взаимодействием с местным татарским населением. Способом адаптации на новом месте жительства было хозяйственное освоение территории, повышение сельскохозяйственного потенциала угодий. Социальное приспособление выразилось, в частности, в строительстве культовых объектов, институциональных формах защиты своих территориальных интересов, сохранении родственных и земляческих связей. Со втор. пол. XX в. отмечается значительное сокращение численности коми на юге Западной Сибири (Тюменская и Омская области), что связано с нарастающим процессом брачной, языковой и культурной ассимиляции, который носит необратимый характер и имеет более медленные темпы только у коми, проживающих в близком окружении татарского населения (Ярковский и Ялуторовский районы Тюменской области). У переселенцев в степную и таежную зоны Среднего Прииртышья (территория Омской области) процессы ассимиляции и трансформации культуры отмечаются с первой трети XX в. В процессе адаптации к степным условиям у коми произошли кардинальные изменения в домостроительстве.

Опубликовано:

Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006. 272 с. (17 п.л.).

Повод Н.А., Ермакова Е.Е. Традиции в народной гигиене и медицине коми юга Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 183-194.

Повод Н.А. Хозяйственные традиции ляпинских коми в нач. XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2006. № 8. С. 140-148 (1 п.л.).

Волжанина Е.А. Влияние этнически-смешанных семей на численность ненцев, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, в конце XX – начале XXI вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2006. № 8. С. 127-139 (1 п.л.).

**Мигранты в постсоветской Якутии:
источники пополнения и проблемы адаптации**
(рук. кин В.В. Филиппова, ИПМНС СО РАН)

Выявлены новые тенденции миграционных процессов в постсоветской Якутии (в хронологических рамках 1991-2008гг.). В рамках проекта предпринято освещение и анализ тенденций, основных потоков миграции в двух ее видах: внешней и внутренней; освещены причины миграционной привлекательности, вопросы трудоустройства мигрантов в республике и сопутствующие этому явления. В историко-сравнительном плане проанализированы проблемы взаимной адаптации пришлого и местного населения Якутии.

В отраслях экономики республики достаточно интенсивно происходит своеобразное «этническое» разделение рынка труда. В постсоветской Якутии

новым явлением последних лет является привлечение мигрантов из зарубежья в социальные сферы, напр., в здравоохранение.

Традиционная межнациональная и межконфессиональная толерантность общества Якутии смягчала условия адаптации мигрантов в инокультурной среде. Но в последние полтора десятилетия изменились социально-политические условия не только принимающей мигрантов республики, но и отпускающего их общества. В связи с тем, что культурно-религиозный фактор в иммигрантской среде утвердился в качестве маркера, определяющего взаимоотношения, как с местным населением, так и с другими общинами, следует оценить взаимную религиозную терпимость как условие региональной стабильности. Как показывает наше исследование, функционирование в Якутске единственной на Севере России мечети, воспринимается и мусульманскими общинами, и местным населением как конструкт, цементирующий межэтническое согласие и гарантирующий возможность культурного диалога.

В новейшее время лидеры крупных общин из стран СНГ стали претендовать на более существенные роль и место в РС(Я). Можно сказать, что в новейшее время отношения диаспор с местным обществом вышли на новый уровень – по результатам выборов 2007-2008гг. в муниципальной и республиканской законодательной и исполнительной власти представлены кавказские диаспоры, часть которых сложилась в Якутии еще в советское время. Быстро количественно выросла китайская диаспора: удельный вес мигрантов из КНР вырос до показателей миграции из Узбекистана и Армении. Укрепляется она и качественно: от занятости на рынках и розничных точках китайские мигранты перешли в промышленность, транспортное строительство, осваивают земельную и жилищно-производственную недвижимость. При этом китайская диаспора не проявляет заинтересованности в социальном диалоге, в который ранее вовлекались все диаспоры, включая корейские и китайские советские общины.

Опубликовано:

Винокурова Л.И. Аборигенки Якутии: новое в социальном портрете //Эвенкийский этнос в третьем тысячелетии. Вып. 2. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 36-46 (1 п.л.).

Филиппова В.В., Винокурова Л.И. Миграционные процессы в Якутии: этносоциальные аспекты //Север Азии в этнокультурных исследованиях. Матер. Межд. науч.-практ. конф. «Йохельсоновские чтения». Новосибирск: Наука, 2008. С. 205-215 (1 п.л.).